

- знать историю проблемы: какой она была, как развивалась, чем стала.
- знать итог развития массового сознания по проблеме.

Изучение того, как развивались представления масс о той или иной проблеме объективной действительности, невозможно без знания сути данных проблем, основных этапов и специфики их развития. Задача состоит в том, чтобы связать ход развития проблем с развитием массового сознания. Выявить связь между характеристиками массового сознания по данной проблеме и особенностями её решения на каждом конкретном этапе. Показать зависимость между установками, внедрёнными в массовое сознание и реальными действиями субъектов, либо, наоборот, показать несоответствие существующих в массовом сознании установок действиям субъектов, выяснив, в последнем случае, какие материалы печати привели к таким последствиям.

Знание итогов развития событий дает возможность выявить, на какие слабые места осуществлялось воздействие, позволившее добиться изменений в массовом сознании. Все это, с одной стороны, позволяет на перспективу более чётко определиться с отбором материала, а с другой – обозначить вехи в развитии массового сознания и выяснить причины таких изменений.

Примечания

¹. Социологический энциклопедический словарь. – М.: Инфра-М – Норма, 1998. – С. 326.

А.М. Страхов

Проблема евреев и «еврейства» в философском наследии В.В. Розанова

Яркой отличительной чертой России является ее многонациональность, накладывающая несомненный отпечаток на духовный мир российского общества как дифференцированного целого. В мировой и российской истории особое место занимает еврейская нация, представители которой, несмотря на значительный их отток из современной России, продолжают в количественном и качественном отношении играть важную роль, что делает актуальным обращение к этой теме в прошлом и настоящем. К так называемому «еврейскому вопросу» из современных отечественных исследователей активно обращается В.П. Бабинцев, из русских мыслителей прошлого наиболее глубоко этот вопрос раскрывается у В.В. Розанова, позицию которого мы и прокомментируем.

Розанов рассматривает проблему в двух аспектах: историко-религиозном и социально-политическом. Розанов внимательно исследует начала христианства, исходя из противопоставления духовности

арийских и «семитических» народов. «Два великих племени почти исключительно занимают поприще всемирной истории – арийское и семитическое. Если мы проследим за характером этих двух племен на всем протяжении их существования, мы будем поражены глубоким различием, которое повсюду и во всем обнаруживается между ними» (3, с.23). Такое различие, с точки зрения русского философа, определяется объективной направленностью склада души арийцев и соответственно субъективностью семитических народов, которые никогда с интересом не смотрели на окружающий мир, ибо дух их всегда, не переставая быть «дыханием Божества», был обращен внутрь себя, отвращался от жизни.

Розанов задается вопросом: «Почему из всех народов земных одним только семитам, и именно евреям, дано было Откровение?» (3, с.28). Да потому, отвечает он, что в силу субъективности душа еврейского народа не затемнялась земными помыслами так, как душа арийцев. Но еврейский народ был чужд мысли о том, что Бог является Отцом всех земных народов. «Эта безжалостность к Божию творению (к другим народам), это невнимание к человеческой душе и было наказано, когда «исполнились времена и сроки», - отвержением еврейского народа. Новое и высшее Откровение, которое было дано людям, совершилось через Израиль, но уже не для него. Как будто все силы засыхающей лозы, оставляя омертвелыми другие части ее, собрались в одном месте и произвели последнее и чудное явление израильской истории и жизни – Св. Деву Марию. Через нее совершилось вочеловечение Сына Божия; Он не был признан Израилем, но Откровение, им принесенное на землю, было принято другими народами, и именно арийскими» (3, с.32-33).

Историческое и религиозное значение еврейского народа на этом кончилось, констатирует Розанов, однако европейцы до сих пор пользуются «собственно еврейскими формами отношения к Богу (Библия, апостол Павел)» (9, с.349). Вклад еврейского народа русский философ оценивает, исходя из убеждения, что «не было народов, которые, выступая на историческое поприще, несли бы в себе отрицательные только задатки или несли бы их как главное содержание» (2, с.206).

Розанов – патриот, призывающий любить Родину со всеми ее достоинствами и недостатками и даже именно тогда, когда она слаба, унижена, глупа, даже порочна. Если в своей любви к России и русскому народу философ последователен на протяжении всей жизни, то его отношение к другим народам такой последовательностью не отличается. С одной стороны, он с уважением оценивает вклад в развитие русской культуры Шлецера и Гейма, о Багратионе и Барклае пишет как о героях; с другой стороны, сокрушается, что нет должного сопротивления инородцам, которые жалят Россию: «Жалит ее немец. Жалит ее еврей. Жалит армянин, литовец. Разворачивая челюсти, лезет с насмешкой хохол» (7, с.498). Особенно противоречиво отношение Розанова к евреям.

Можно понять, что приверженец монархии, не будучи догматиком, после февральской революции 1917 года изменил свое отношение к царизму. Долгое время (по собственному признанию, 11 лет) Розанов боролся с официальной церковью, а затем под влиянием возраста и утраты любимой жены стал положительно оценивать «единолично поэтическое и единственно глубокое» на земле. Вместе с тем есть у русского мыслителя противоречия, связанные не с развитием мировоззрения, а с явной непоследовательностью в рассуждениях. П.Б. Струве объясняет такую непоследовательность отсутствием у Розанова «собственного стержня», тем, что «он подлинный нигилист по отношению ко всему «историческому»» (11, с.82). В области фактов Розанов, считает Струве, «гомерический неряха и выдумщик» (11, с.84). В самом деле, если рассмотреть все розановские высказывания о евреях, то создается впечатление авторства двух полярных по убеждениям людей.

Розанов неоднократно дает **весьма высокую оценку евреям**: «Еврей есть первый по культуре человек во всей Европе», «евреи – самый утонченный народ в Европе» (8, с.443). «Мир жив и даже не сонен, пока еврей «все одним глазком смотрит на мир»» (8, с.444). Философ положительно оценивает роль евреев в финансовой сфере: «Не славянофилы же будут основывать «Ссудо-сберегательную кассу» и первый «Русский банк». А он тоже нужен» (6, с.95).

«Без России мир слишком бы прожил; без Европы история была бы только короче. Но без всем несимпатичного еврея история была бы без смысла, т.е. без души», - пишет Розанов (5, с.565-566). Философ возражает против странного самообольщения, согласно которому Россия соединяет в себе Европу и Азию: Россия ничего хорошего ни в Европу, ни в Азию не принесла. Иное дело евреи – «Тогда как мы «и не восточный, и не западный народ», а просто ерунда, - ерунда с художеством, - евреи являются на самом деле только первенствующим народом Азии, давшим уже не «кое-что», а весь свет Азии, весь смысл ее, но они гигантскими усилиями, неутомимой деятельностью становятся мало-помалу и первым народом Европы. Вот! Вот! Вот! Этого-то и не сказал никто о них, т.е. «о соединительной их роли между Востоком и Западом, Европою и Азиею»» (8, с.445). Евреи, отмечает Розанов, уважительно, любяще и трогательно относятся к русским, не позволяют себе насмеяться над русскими пороками. «Да и вообще, злого глаза, смотрящего украдкой или тайно за спиною русского, я у еврея не видал», - заключает он (8, с.448). Наконец, Розанов, автор 1000 статей о браке, философ, открыто провозгласивший огромную значимость в жизни людей и общества половой сферы, культ семьи и деторождения, видит преимущество иудаизма над христианством, так как сила иудаизма – в уважении и внимании к полу, а слабость христианства – в пренебрежении полом. Это с одной стороны.

С другой стороны, тот же Розанов выступает и с позиций открытого антисемитизма. Приветливость евреев оборачивается для Розанова-антисемита лишь средством к достижению успеха. «Грубость и

насилие приносит лишь 2% «успеха», а ласковость и услуга 20% «успеха». Евреи раньше всех других, ещё до Р.Х., поняли это. И с тех пор всегда «в успехе», а противники их всегда в «неуспехе». Вот и вся история, простая и сложная», - пишет он (6, с.385). «Русскую коровушку» сосут «немец» и «жид»; согласно Розанову, отвратительная сторона евреев – высасывание экономических сил из русского народа, ибо в финансовой и торговой сфере занимают господствующее положение богатые, могущественные, а потому независимые и свободные, евреи: «... Когда к русскому министру финансов, к его товарищу, к директору Государственного банка, к министру промышленности и торговли входит Есин, Утин, Вышнеградский, Вавельберг (евреи), то это к бедности входит богатство, к зависимости входит независимость» (4, с.155).

Розанов соглашается, что погром – грех, жестокость, всегда убийство и представляет собою ужас, а посему погромов следует избегать вплоть до прямой физической защиты евреев. Но сделав это, нужно подрезать паутину – власть евреев – краем, «и бросить ее, и растоптать ее». «Нужно освободиться от паука и вымести из комнаты все паутины» (7, с.503). В своем объяснении причин еврейских погромов Розанов выступает как черносотенец: «Погром – это конвульсия в ответ на муку. Паук сосет муху. Муха жужжит. Крылья конвульсивно трепещут и задевают паука, рвут бессильно и в одном месте паутину. Но уже ножка мухи захвачена в петельку. И паук это знает. Крики на погромы – риторическая фигура страдания того, кто господин положения» (7, с.503).

В «конфликте» русской и еврейской духовности Розанов усматривает и религиозную подоплеку: «Не «евреев» мы должны гнать, - и Христом дано и указано нам на право гнать, а – еврейство, «закон Моисеев» и обрезание. Религиозная война, религиозная борьба. Пусть они оставят прибаутки о «гигиеничности обрезания» и почти «вегетарианства» мяса с выпущенною из животного кровью. Пусть отставят это: и не обескровливают никакое животное и не кокетничают со своим «богом». Пусть прекратят обрезание. Или Христос, или Иуда. Нет выбора и нет сожительства. Дадим им право говорить – я желал бы вслух: но если предрассудки старой бюрократии запрещают это, пусть они перед нашими духовными академиями, перед нашею церковью выскажут все, что имеют против Христа. И если опрокинут Христа – отречемся от него и станем обрезываться, а если они Христа не опровергнут – запретим обрезываться им» (4, с.40).

Когда же Розанов искренен? Если следовать уже упоминавшемуся выводу Струве, то в обоих ипостасях. И сведение Розановым проблемы к религиозным основам не снимет противоречия: еще А.С. Хомяков отмечал, что без религии не может быть национальной культуры. Розановский ультиматум по сути своей направлен не против обрядности иудаизма, но против еврейского национального самосознания.

Однако вспомним, что сам Розанов учил терпимости, в том числе терпимости религиозной. Сам Розанов подчеркивал уникальность современной ему многонациональной России, в которой более половины населения – не великосы, сам Розанов писал: «Русское

вины населения – не великосы, сам Розанов писал: «Русское ядро на всех краях обложилось небольшими, но своеобразными странами ли, культурами ли, но во всяком случае своеобразьем в языке, нравах, вере. Могут они стать тучами на горизонте, а могут стать и светлыми зарницами» (10, с.318).

От религиозной и национальной терпимости, от взаимоуважения зависит судьба самой страны. В пестрой национальной структуре российского общества достойное место занимает еврейское население – факт, от которого невозможно отмахиваться, который в национальной политике нельзя не принимать во внимание, учитывая при разработке принципов такой политики и положительный, и отрицательный опыт прошлого, сфокусированный, в частности, в идейном наследии Розанова в полярнейших своих ипостасях.

Литература

1. Бабинцев В.П. «Еврейский вопрос» в России как проблема диалога культур / В кн.: Дух и время. Философско-культурологический альманах. Вып. I. – Белгород: БГУ, 1998. – С. 63-70.
2. Розанов В.В. Еще о мозаичности и эклектизме в истории // Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. – М.: Республика, 1996. – С. 201-208.
3. Розанов В.В. Место христианства в истории // Религия и культура. – М.: Правда, 1990. – С. 22-46.
4. Розанов В.В. Мимолетное. 1915 год // Мимолетное. – М.: Республика, 1994. – С. 5-334.
5. Розанов В.В. О сладчайшем Иисусе и горьких плодах мира // Религия и культура. – С. 560-571.
6. Розанов В.В. Опавшие листья. Короб первый // Уединенное. – М.: Правда, 1990. – С. 75-418.
7. Розанов В.В. Опавшие листья. Короб второй // Уединенное. – С. 419-629.
8. Розанов В.В. Почему на самом деле евреям нельзя устраивать погромов? // Мимолетное. – С. 442-450.
9. Розанов В.В. Русская церковь // Религия и культура. – С. 327-354.
10. Розанов В.В. С юга // Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. – С. 308-333.
11. Струве П.Б. В.В. Розанов, большой писатель с органическим пороком // Вопросы философии. – 1992. - № 12. – С. 79-85.

К.В. Харченко

Мышление “человека власти” первых послеоктябрьских лет: анализ регионального материала

Начальная история большевистского государства в России традиционно ассоциируется с высокопарными слоганами, отчего политическое бытие конца 1917– начала 1921 гг. предстает перед нами несколько искусственным. Между тем служебная документация советских учреждений в